

27 июля

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 13 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 ЮЛЯ 1899

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею Милостію
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Въ 14-й день сего іюня Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Александра Феодоровна, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Маріей.

Таковое Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причлствуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь Великую Княжну Марію Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ іюня, въ день 14-й, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, Царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ”.

О Православіи.

Публичное чтеніе Протоіерей Смирнова въ день

П р а в о с л а в і я .

Нынѣшній день церковь совершаетъ торжество Православія. Предъ глазами возникаетъ длинная, восьмисотлѣтняя, великая борьба сперва за самую святую вѣру, а затѣмъ за правое ея исповѣданіе. Наконецъ, помощію Божіею, кровію мучениковъ и исповѣдниковъ, трудами и страданіями до крови святителей и учителей церкви достигнута славная побѣда, въ память которой и установленъ сей праздникъ.

Нынѣ же воспоминается въ церкви блаженная кончина святого Кирилла, первоучителя славянскаго. Проповѣдь православія, борьба за православіе, скорби и страданія за православіе—вотъ исторія всей его жизни, и на смертномъ одрѣ онъ молился, чтобы Господь сохранилъ собранное имъ стадо въ единомысліи и правомъ исповѣданіи вѣры.

Столь знаменательное совпаденіе церковныхъ воспоминаній указываетъ предметъ бесѣды о православіи и въ особенности по отношенію къ великой паствѣ святого Кирилла—народамъ славянскимъ. Съ этой каеедры уже не разъ говорилось на эту тему. Заявлялось и утверждалось, какъ нѣчто несомнѣнное, что православіе всегда имѣло самое благодѣтельное вліяніе на жизнь славянскихъ народовъ, что только подъ условіемъ православія она быстро и стройно развивалась, при чемъ проявлялись богатыя дарованія славянской природы, сохранялась самобытность христіанскихъ племенъ и поддерживалось общеніе ихъ съ другими родственными племенами. Гдѣ же славяне измѣняли православію, тамъ чувствовался и чувствуется какой-то гнетъ на жизни народной, она задерживалась въ проявленіи своихъ силъ, да-

On Orthodoxy

*A public Lecture delivered by Archpriest
P. Smirnoff
on the Sunday of Orthodoxy.*

This day the Church devotes to the celebration of Orthodoxy.

Before our eyes unroll eight centuries of severe struggle, first for our holy faith itself, then for the right profession of it. Lastly, with the help of God, through the blood of martyrs and confessors, the labors and sufferings of the Church's prelates and teachers, the glorious victory was achieved, in memory of which the present festival was instituted.

On this same day we commemorate the blessed demise of Saint Cyril, the First Teacher of the Slavs. Preaching Orthodox Christianity, striving for it, suffering and sorrowing for it—such is the story of his life, and on his deathbed he prayed that the Lord might keep the flock gathered by him in unity of mind, and in the right profession of the faith.

So significant a coincidence of church memories naturally suggests that the theme of our discourse in honor of Orthodoxy, shall be treated more especially in its relation to the great flock gathered by St. Cyril—the Slavic nationalities. This theme has been repeatedly treated from this very platform. It has been proclaimed and asserted, as something unquestionable, that Orthodoxy has always exercised the most beneficent influence on the life of the Slavic nationalities:—that only where it was fostered by Orthodoxy, that life developed rapidly and harmoniously, bringing into play the splendid gifts with which the Slavic nature is endowed, preserving the individuality of the various Slavic races, and maintaining a community of feeling between the kindred races. Wherever the Slavs have been untrue to Orthodoxy, there a

же совсѣмъ заглушалась, и вмѣсто единенія, свойственнаго дѣтямъ единой великой семьи славянской, возникали между родственными племенами гибельныя для нихъ распри, нестроенія, даже вражда. Но что такое православіе, и почему оно имѣетъ такое благодѣтельное вліяніе на развитіе въ особенности славянскихъ народовъ? эти вопросы, кажется, еще не затрогивались. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ на эти вопросы я рѣшаюсь предложить теперь вашему благосклонному вниманію.

Что такое православіе? Какая трудная и обширная тема! Можно ли исчерпать содержаніе этого преизобильно богатого слова? Если хотя бѣглымъ взоромъ окинуть,—это область безпредѣльная.

Православіе—это не только правое исповѣданіе вѣры, но и правая жизнь. Съ точки зрѣнія православія иначе ставятся коренные вопросы жизни, чѣмъ подъ угломъ зрѣнія иныхъ, хотя бы также христіанскихъ, исповѣданій. Православіе, напримѣръ, отвергаетъ возникшее на почвѣ католичества ученіе о добродѣтели, какъ нѣкоей заслугѣ предъ Богомъ, которая въ спасеніи человѣка какъ бы только оплачивается, равно какъ и ученіе о сверхдолжныхъ дѣлахъ у святыхъ, которыя якобы можетъ совершить человѣкъ сверхъ того, что онъ долженъ сдѣлать ради своего спасенія, и которыя затѣмъ поступаютъ въ сокровищницу церкви для усвоенія другимъ нетрудившимся, отвергаетъ и протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою, которое, послѣ долгихъ перетолкованій на западѣ, принесъ сюда въ Петербургъ лордъ, незванный апостоль, и предложилъ въ понравившейся столь многимъ формѣ: „живи какъ хочешь, только вѣруй, и все тебѣ будетъ прощено“, какъ будто чистый елей вѣры можетъ свѣтло горѣть въ переполненномъ нечистотами сосудѣ. Православіе не даетъ никакого послабленія грѣху и страсти, твердо и на-

certain depressing influence on the national life has been and is still felt: it was kept back in the manifestation of its powers, if it was not totally suppressed, and instead of the unity becoming to children of the one great Slavic family, disastrous dissensions broke out between kindred races, differences, even enmity. But *what* is Orthodoxy, and why has it so beneficent an influence on the development more specifically of Slavic nationalities? I would submit to you a few remarks bearing on these questions.

What is Orthodoxy? A vast and difficult theme! Can the superabundant wealth of meaning contained in this word ever be exhausted? Even if we cast but a fleeting glance over this field, we must realize its immensity:

Orthodoxy is not merely the right profession of faith, but also the right manner of living. From the point of view of Orthodoxy, the fundamental, vital questions of life are placed under a different visual angle from that under which they are placed from the point of view of other confessions, even though they be Christian. Thus, for instance, Orthodoxy rejects the doctrine, sprung up on Roman Catholic soil, of virtue as being some kind of merit before God, which in the salvation of man, merely, as one may say, receives its due remuneration, as also the doctrine of the supererogatory works of the Saints—works which it is supposed that it is possible for man to perform in excess of what is absolutely necessary for salvation, and which are further supposed to be stored up in the treasury of the Church, for the benefit of others, who have performed no works. Orthodoxy also rejects the Protestant doctrine of justification by faith alone, which, after having been subjected to manifold interpretations in the West, was brought to Petersburg by a certain lord, self-styled „apostle“, and offered in the following form, found attract-

стойчиво требуетъ выраженія вѣры въ любви и добрыхъ дѣлахъ, прямо и ясно ставитъ вопросъ о добродѣтели, какъ долгъ предъ Богомъ, котораго никогда человекъ не можетъ совершенно выполнить. Посему, сколько бы ни подвизался праведникъ въ дѣланіи добра, онъ почитаетъ себя, по слову Господню, рабомъ неключимымъ и, падая ницъ предъ Чашею жизни, искреннѣйше сознаетъ и называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ.

Православіе не только правая вѣра и жизнь, но и правильное, подобающее величію Бога, служеніе Ему. Иная обстановка православнаго храма, чѣмъ костела и кирхи, иные обряды, иное въ богослуженіи. Не будемъ входить въ подробности, укажемъ наиболѣе видимое и слышимое. Предъ нами исполненные, какъ должно, образцы византійской иконописи, сравните ихъ съ самыми лучшими итальянскими, испанскими и другими образцами,—увидите разницу. Скажете о сихъ послѣднихъ: это восхитительно прекрасно, а правда здѣсь; это какъ-то болѣе идетъ къ святынь храму, сообразнѣе съ духомъ молитвы. Посему изъ множества великихъ произведеній Запада православіемъ усвоено лишь весьма немногое, куда не приразилась земная страсть. Въ православныхъ храмахъ наиболѣе встрѣчаются, на примѣръ, изображеніе Богоматери (Сикстинская Мадонна) Рафаэля, или Тайной Вечери Леонардо-да-Винчи, не многія другія,—и надобно сознаться, что это въ произведеніяхъ церковной живописи Запада самое лучшее. Слышите величественные звуки органа, дивные переливы голосовъ въ хорѣ, чудныя музыкальныя произведенія пѣсеннаго искусства, и услышите древнимъ напѣвомъ исполненный догматикъ, на прим., „Всемирную славу“, или „Кто тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво“, или ирмосы напр., „Глубины открылъ есть дно“, или „Волною морскою“, или, какъ сейчасъ

ive by many: „live as you please, only believe, and all will be forgiven you“,—as though the pure oil of faith could burn clearly in a vessel filled with impurities! Orthodoxy makes no concession to sin or passion; it demands, firmly and persistently, that faith shall be expressed in love and good deeds; clearly and directly settles the question of virtue as being a duty to God which no man ever can fully discharge. Hence, no matter how the righteous man may labor in doing good, he still considers himself, after the word of the Lord, as an unfaithful servant, and prostrating himself before the Cup of Life, most sincerely feels and confesses himself „chief of sinners“.

Orthodoxy is not merely believing rightly and right living; it is also serving God rightly, in a manner becoming His greatness. The arrangement and decoration of an Orthodox temple differ from those of a Catholic or a Protestant church; the rites, the entire worship, are different. Without entering into details, we will consider a few points that strike the eye and ear most forcibly. Before us are ikons specimens of Byzantine religious art at its best: compare them with the finest Italian, Spanish, and other works—you will quickly see the difference. You will say: „here is beauty, fascination; but there is truth, a certain greater fitness, something more in harmony with the holiness of the place, with the spirit of prayer“. Hence, of the multitude of great productions left by Western art, Orthodoxy has appropriated only a very few, found free from the taint of earthly passion. Thus, for instance, what we encounter most frequently in Orthodox temples, are such works as the Sixtine Madonna of Raphael, the Last Supper of Leonardo da Vinci, and a very few others,—and it must be admitted that, of the church paintings of the West, these are the very best. Listen to the majestic strains of the

слышали, „Помощникъ и Покровитель“, и опять почувствуете разницу. Тамъ искусство все сдѣлало, что могло, и даетъ намъ минуты восторга, душа подымается, уносится куда то далеко, далеко, уносится... и забываетъ человѣкъ, зачѣмъ пришелъ въ этотъ храмъ, и молитвы въ душѣ уже не стало; здѣсь умиляемся, потрясаемся до глубины души, падаемъ ницъ предъ Господомъ и молимся. Есть службы, подобныхъ которымъ нѣтъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, на которыхъ, однакоже сами иновѣрцы чувствуютъ соприкосновеніе земли и неба: укажу для примѣра дивную пасхальную службу.

Православіе не только правое служеніе Богу и вѣрою, и жизнію, и обрядомъ, но и строгая соразмѣрность въ проявленіяхъ всѣхъ силъ души, въ стремленіи помысловъ и желаній, во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ. Это срединный золотой путь жизни, гдѣ чуднымъ образомъ сочетаются и вѣра и разумъ, и страхъ и любовь, и послушаніе и свобода, гдѣ не по страху, а отъ сердца и свободно повинуются предержащимъ властямъ, гдѣ тяжкое бѣдствіе, попущенное Богомъ, переносится со смиреніемъ и упованіемъ вѣры, гдѣ истинное геройство духа, означенное побѣдами, умѣть искренно смириться предъ поставленною отъ Бога властію въ лицѣ притѣснителя-иноземца, нисколько не роняя при томъ своего достоинства, напротивъ, возбуждая къ себѣ даже въ необузданныхъ дикаряхъ невольную дань уваженія, какъ это видимъ въ жизни благовѣрнаго князя Александра Невскаго, гдѣ совершенно отрѣшившіеся отъ міра иноки, не оставляя пустыни, пріемлютъ самое живое участіе въ судьбахъ родной страны и дѣйствительнѣ военачальниковъ помогаютъ ей въ борьбѣ со врагами, какъ это видимъ въ исторіи преподобнаго Сергія, гдѣ искреннѣйшая любовь и почтеніе къ Царю, Помазаннику Божію, соединя-

organ, the wonderful modulations of voices in the choir, the sublime creations of the musical art; then hear, let us say, a „Dogmaticon“ with its wealth of ancient melodies, such as „Universal glory“, or „Who will not praise Thee, Most Holy Virgin“, or such Irmi as, for instance, „Thou hast opened up the depths“, or „As the waves of the sea“, or „O Thou, helper and protector“,—and again you will perceive a difference. *There* art has done its utmost, and gives us moments of extasy, during which the soul is lifted, carried far, far away—so far that we forget what we came for to the temple, and the prayerful mood has fled. *Here* we are moved to the depth of our souls, contritely fall down before the Lord, and pray. We have services the like of which do not exist in other Christian confessions, which make foreigners themselves feel that earth and heaven can join. Such, to bring one instance, is our wonderful Easter service.

Orthodoxy consists not alone in the right way of serving God—in faith, in living, in worship—but also in a certain strictly proportionate harmony between the manifestations of all the powers of the soul, in a certain trend of thoughts and desires in all relations of life. This is the path of the golden mean, whereon converge and combine, in wonderful manner, both faith and reason, both fear and love, both obedience and liberty; and those that walk on it obey the powers that be, not out of fear, but freely, from the heart;—the path where heavy visitations allowed by God are endured humbly and with the hopefulness of faith;—where true heroism, after gaining victories, can humble itself sincerely before the power established by God in the person of an oppressive foreign ruler, never for that forfeiting its dignity, indeed exciting the unwilling admiration of lawless barbarians, as was the case with the pious prince. Ale-

ется съ безбоязненнымъ дерзновеніемъ сказать ему слово правды и даже суда духовнаго, какъ это видимъ въ жизни святого митрополита Филиппа. Въ истинно-православномъ царствѣ не мыслимы ни гордо презорное преобладаніе высшихъ, ни преисполненный мрачной злобы пролетариатъ. Читая теперь, что творилось и творится на Западѣ, до чего дошла наука въ своихъ отрицаніяхъ, искусство въ своихъ низменныхъ стремленіяхъ, до чего упала и какъ развратилась самая власть, народомъ поставленная и извлекающая изъ него всѣ жизненные соки, невольно думается, что было-бы, если бы эти народы, владѣющіе такими богатыми средствами и природы, и науки, и искусства, жили и развивались въ духѣ православія? Увы! Отдаленная, т. е. основная причина всѣхъ золь, разъѣдающихъ Западъ, коренится въ отступленіи отъ православія!

Что же? не рисую ли я жизни идеальной? Какъ можно не только одному человѣку, но и цѣлому обществу идти прямою стезею, не уклоняясь въ сторону, когда въ жизни человѣческой столько бываетъ неотразимыхъ постороннихъ вліяній, столкновений, соблазновъ, искушеній, напастей, и всякъ человѣкъ, въ частности, л о ж ь е с т ь (Пс. 115, 2)? Да, православіе—идеаль жизни. Идея православія—это звѣзда, сіяющая намъ съ высоты небесъ и освѣщающая путь жизни отъ колыбели до могилы и даже за могилой. Строгія требованія православія всегда возвышаются надъ жизнью, какъ нѣчто вполне и всегда въ равной мѣрѣ недостижимое. Но, какъ ни строги сія требованія, при помощи всесильной благодати Господней, насколько возможно при настоящемъ грѣховномъ состояніи, хотя не во всей должной мѣрѣ и не всегда одинаково, они выполняются не только въ жизни отдѣльныхъ людей, но и обществъ и цѣлыхъ народовъ, какъ это видно уже изъ

xander Nevsky;—where monks, while having entirely renounced the world, and without leaving their wilderness, take the liveliest interest in the destinies of their native land, and help it more efficiently than army leaders in its struggles against powerful enemies, as we see in the life of the Venerable Sergius;—where sincerest love and respect for the Tsar, the anointed of the Lord, do not exclude the boldness to address to him words of truth, even of spiritual rebuke, as we see in the life of the holy Metropolitan Philip. In a truly Orthodox country there is no room for either the arrogant domination of the higher classes, or a proletariat, filled with gloomy, angry passion. As we read at the present time of the doings in the West,—as we observe at what excesses science has arrived with her negations, art with its low tendencies,—to what depth of corruption power itself has fallen,—a power, too, which is elected by the people and drains them of their vital sap,—we cannot help speculating on what might have been, if those nations, so richly endowed by nature, science, and art, had lived and developed in the spirit of Orthodoxy. Alas! the remote, i. e. the fundamental, cause of all those evils which corrode the West has its roots in their having seceded from Orthodoxy.

What then? Am I not depicting an unreal, ideal life? Is it possible—not for one man alone, but for a whole community—to follow a straight path, without swerving to the right or to the left, while there are in life so many irresistible influences and every man, individually, in the words of the Psalmist, is a living lie? Yes: Orthodoxy is the ideal of life. The principle embodied by Orthodoxy is a guiding star shining for us from the highest heavens, and lighting our way through life, from the cradle to the grave. The stern demands which Orthodoxy makes on us keep us continually elevated above

указанныхъ сейчасъ примѣровъ. Со стороны каждаго человѣка въ отдѣльности требуется постоянное и неослабное наблюдение, точно ли онъ идетъ путемъ Господнимъ, и неуклонное пользование тѣми благодатными средствами, которыя даны намъ для спасенія, по великой милости Искупителя міра. Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ для жизни желающаго сохранить себя въ православіи. Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мѣ. 16, 6). Берегитесь лжепророковъ. Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они (I Иоан. 4, 1). Все испытывайте, хорошаго держитесь (I Сол. 5, 21). Входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе къ погибели (Матѣ. 7, 13). Кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобъ не упасть (I Кор. 10, 12) и др. Наблюдать, какимъ путемъ движется жизнь семейная и общественная—долгъ тѣхъ, кому Господь ввѣрилъ пасеніе Своихъ овецъ и управление народовъ. При постоянномъ бодрствованіи, при усиліяхъ къ исполненію закона Господня на всѣхъ путяхъ жизни, многіе не только соблюли себя въ православіи, но и заслужили почетнѣйшее въ церкви наименованіе столповъ вѣры и церкви. Что и цѣлыя народы, при помощи Господа, могли и могутъ идти срединнымъ золотымъ путемъ православія, это показываютъ тѣ формы и типы жизни народной, въ которыхъ выразилась идея православія, и въ которыхъ человѣку, ревнующему о соблюденіи себя на пути правомъ, чувствуется такъ легко, удобно и пріятно. Ошибки и уклоненія неизбежны въ жизни человѣческой, но они исправляются покаяніемъ и обращеніемъ на путь правый, при непрестанномъ и ближайшемъ

the flat level of life, holding out to us something wholly and ever equally unattainable. Yet, stern as are these demands, still, with the help of the Lord's all-powerful grace, they are fulfilled, as far as possible in our present sinful condition, even if not always, to their full extent or in equal measure,—and that not only in the lives of individuals, but in those of communities and of whole nations, as can be seen from the instances just quoted. What is demanded of each individual is constant and unremitting self-questioning: whether he really does walk in the way of the Lord and makes continuous use of those means which are supplied us by grace for our salvation, through the great goodness of the Redeemer. Here are a few of the rules given for the guidance of them that would keep within the pale of Orthodoxy:—*Take heed and beware of the leaven of the Pharisees and of the Sadducees (Matth. 16, 6)*. „*Believe not every spirit, but try the spirits whether they are of God: because many false prophets have gone out into the world*” (I John, 4, 1). „*Prove all things, hold fast that which is good*” (I Thess. 5, 21). „*Enter ye in at the strait gate: for wide is the gate and broad is the way that leadeth to destruction*” (Matth. 7, 13). „*Let him that thinketh he standeth take heed lest he fall*” (I Cor. 10, 12).—and others. To observe how family life and public life progress, is the duty of those whom God hath entrusted with the care of feeding His sheep and governing the people. Through unremitting vigilance and efforts to fulfil the law of the Lord in all walks of life, many have not only themselves kept within the pale of Orthodoxy, but have earned the most honourable appellation of „pillars of the faith and of the church”. That whole nations, with the Lord's help, have been and are now enabled to walk on the path of the golden mean of Orthodoxy, is shown by those forms and

руководительствѣ свыше. Невозможная у челоуѣковъ возможна суть отъ Бога (Лук. 18, 27).

Такъ какъ идеаль православія неизмѣримо высокъ и въ распоряженіи Верховнаго Главы церкви—вся силы, яже къ животу и благочестію, то православіе не есть что либо остывшее въ своихъ формахъ, мертвенное, какъ любятъ говорить о немъ враги его, а непрестанно движущееся впередъ, вырабатывающее новыя и новыя формы для своего выраженія, но движущееся съ удивительною мѣрностію, и стройностію, усвояющее себѣ изъ встрѣчающагося на пути матеріала (какъ мы замѣтили выше) лишь не многое, и притомъ самое лучшее. Ему не свойственны тѣ отчаянные прыжки, какіе, на примѣръ, сдѣлала на нашихъ глазахъ философія, превратившись изъ идеалистической въ матеріалистическую, отсюда въ пессимистическую, отсюда въ погибельнѣйшій нигилизмъ, отсюда ударившаяся въ туманный мистицизмъ и едва не кончающаяся иблготвореніемъ Будды. Нѣтъ: великая ладія церкви православной, хотя и обуреваемая волнами, хотя по временамъ и наклоняемая въ ту или другую сторону изнемогающими въ силахъ и не всегда можетъ быть искусными гребцами, идетъ прямо и разсѣкаетъ страшныя волны, подъ управленіемъ своего Божественнаго Кормчаго. Жизнь православной церкви не блещитъ открытіями и изобрѣтеніями, но что она вырабатываетъ на своемъ пути, остается жизненнымъ навсегда; а самое главное: не смотря ни на какія препятствія и невзгоды, церковь неуклонно и неизмѣнно воспитываетъ чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи—къ наслѣдію царства небснаго. Укажу нѣсколько примѣровъ. Борьба православія съ латинствомъ на западѣ создала новую форму защиты егс—братства, и эта форма такъ прониклась духомъ православія, что сдѣлалась,

types of national life in which the idea of Orthodoxy found expression, and in which a man desirous of keeping on the right path, feels so comfortable and at ease. Mistakes and declinations are unavoidable in human life, but they are corrected by penitence and a return to the right path, under unceasing guidance from above. „*The things which are impossible with men, are possible with God*” (Luke 18, 27). As the ideal of Orthodox Christianity is immeasurably sublime, and the Supreme Head of the Church hath in His disposition all forces that work for piety and life eternal, therefore Orthodoxy is not a something congealed in its forms, a something dead, as its antagonists are fond of asserting; it is, on the contrary, a something that is perpetually moving onward, elaborating new and ever more new forms to express itself in, but moving with wonderful measure and harmony, assimilating from what it encounters on its way only a little (as we remarked above), and that little the very best. Orthodoxy is not given to those desperate leaps and bounds in which (to bring one instance), philosophy indulges before our eyes, transforming itself from idealism into materialism, thence into pessimism, and thence again into most pernicious nihilism, and from that rebounding into foggy mysticism, and all but winding up with the deification of the Buddha. No: the great ship of the Orthodox Church, although assaulted by storm-tossed waves, although occasionally inclined to one or the other side by weary and necessarily not always skilful oarsmen, keeps its straight course through those dreadful waves, steered by its Divine Pilot. The life of the Orthodox Church does not glitter with discoveries and inventions, but that which she elaborates as she goes remains a vital acquisition for all time. And above all—in spite of hindrances and disasters, she invariably and unswervingly trains her children in faith

однимъ изъ важныхъ приобретений церкви на всѣ времена. Преизобильно богата теперь православная церковь богослужбными средствами—канонами и молебствіями, но и наше время внесло въ эту богатую сокровищницу немалое. Для примѣра укажу на замѣчательно глубокое по своему содержанию и удивительно стройное по своему составу и расположению молебствіе, совершаемое послѣ литургіи въ день Рождества Христова. Скажу еще: нашъ вѣкъ будущій историкъ церкви, можетъ быть, назоветъ, какъ это обычно было въ старинныхъ учебникахъ по церковной исторіи, несчастнымъ, или тяжкимъ, или смутнымъ. Но въ этотъ несчастный и смутный вѣкъ православіе воспитало и за симъ навсегда имѣетъ предъ собою такого столпа вѣры и благочестія, какого приравнивать можно развѣ только къ великимъ святителямъ IV вѣка, называемаго по всей правдѣ свѣтоноснымъ—разумѣю Московскаго святителя Филарета, или такого ревностнаго борца за вѣру и правду, какимъ былъ живопамятный святитель Никаноръ, въ которомъ чрезвычайно смѣлые полеты мысли и фантазіи уживались съ духомъ строгаго православія, и который скончаніемъ своего жителства, этою мужественною въ глазахъ всей Россіи борьбою со смертію, показалъ, какою обладалъ онъ твердынею духа.

Въ православіи соединяются двѣ силы, чрезвычайно—т. е. высшею небесною помощію—благопріятствующія развитію силъ, каждаго-ли человѣка въ особенности, или цѣлаго племени и народа: первая—это сила освобождающая отъ разныхъ временныхъ и мѣстныхъ стѣненій, вторая—сила сдерживающая, не позволяющая нашимъ умственнымъ и нравственнымъ силамъ разбрасываться и ведущая ихъ прямымъ путемъ къ достиженію предназначенныхъ цѣлей. Объясню свою мысль при-

and piety, fits them for inheriting the Kingdom of Heaven. Let me bring a few instances in point. The struggle of Orthodoxy with Lat-inism in our Western provinces has created a new form of defence—the Brotherhood,—and this form has become so permeated with the spirit of Orthodoxy, that it has become, as we shall in a minute have the pleasure to show, [one of the Church's most important acquisitions for all time. Superabundant as is the Church's wealth in means of worship—canons and prayers for all occasions—still our own time has contributed not a little to this already overflowing treasury. Take for instance the special service performed on Christmas Day after the Liturgy, remarkably profound in conception and wonderfully harmonious in disposition. One thing more: our age will possibly be designated by future church historians as „unfortunate”, „disastrous”, „troublous”,—designations we often meet with in ancient text books of church history. Yet in this disastrous and troublous age Orthodoxy raised and acquired forever such pillars of faith and piety as can be ranked only with such men as the great prelates of the IV-th century, men who have been justly termed “luminous” or „light-bearers”; I allude to the Metropolitan of Moscow Philaret, and that other zealous champion of faith and truth, the Metropolitan Nicanor of undying memory, in whom flights of thought and fancy of extraordinary boldness did not conflict with the spirit of strictest Orthodoxy, and who, in his protracted and courageous fight against death, showed to the whole country what strength of mind he was endowed with.

Two forces unite in Orthodoxy, both of which, by divine help, are extremely favourable to the development of both individual power and the collective power of whole peoples and nations. The first is a liberating force, which frees from various

мѣромъ: предъ нами блестящій роскошью католическій храмъ въ Италіи или Испаніи: такое разнообразіе цвѣтовъ и красокъ, столько великолѣпныхъ статуй, ласкающихъ, восхищающихъ взоръ, но вмѣстѣ видишь здѣсь и такъ много излишняго, ненужнаго для храма. Говорятъ: это могла произвести только роскошная фантазія юга. Входите въ грандіозный по размѣрамъ храмъ протестантскій: тамъ голыя стѣны, храмъ—точно классная аудиторія, сухо, скучно, тяжело... Здѣсь, говорятъ, высказался холодъ сѣвера. Въ Германіи даже можно провести черту, гдѣ кончается царство фантазіи въ католичествѣ и начинается соответствующая природѣ сѣвера разсудочность протестантства. Что же значить столь сильное вліяніе на духъ человѣческой мѣстной природы? Не стоитъ ли здѣсь въ зависимости свобода духа отъ плоти и крови? Въ комъ горячѣе кровь, выражается такъ служеніе Богу, въ комъ медленнѣе она вращается,—иначе. Православіе освобождаетъ духъ отъ этого своего рода гнета природы. Въ одной священнической молитвѣ о вѣрныхъ говорится: „Самъ Владыко съ небесе призри на поклоніи Тебѣ главы своя, не бо поклоніиша плоти и крови, но Тебѣ страшному Богу“. Какъ ясно и живо въ этихъ словахъ выразилась идея православія! „Нѣтъ, какъ-бы такъ говорить іерей, у нихъ никакихъ земныхъ ни надеждъ, ни расчетовъ, ни увлеченій, ни пристрастій: всею силою души они желаютъ служить Тебѣ, единому Богу“. — Православіе — правило жизни: оно не даетъ ей уклониться въ сторону, такъ чтобы, напримѣръ, чувство и фантазія взяли верхъ надъ разсудкомъ, или разсудочность подавила фантазію и чувство. Въ народахъ единовѣрныхъ могутъ и должны быть мѣстныя особенности, въ которыхъ проявляется богатство природныхъ ихъ силъ и дарованій, но при этомъ никакъ не нарушается гармо-

temporary and local restraints. The other is a controlling force, which does not allow our mental and moral powers to go astray, but leads them by a direct road to their appointed goal. I will illustrate my meaning by an example. Let us conjure up before our minds' eye a Roman Catholic temple, resplendent with luxury, be it in Italy or in Spain: such a variety of colors and hues! such numbers of magnificent statues, to enchant and fascinate! but a great deal, too, that is superfluous, out of place in a church. They tell us, all this could be created only by the exuberant fancy of the South. Again, walk into a Protestant temple, imposing by its proportions: your eye meets nothing but bare walls; the church is like a schoolroom or college recitation room—all is dry, dull, oppressive. Here, they tell us, the frigidity of the North finds expression. In Germany you can actually draw the line at which ends the realm of fancy owned by Catholicism, and begins the sober rationalism proper to the Protestant North. What is the meaning of so strong a reaction of local nature on the spirit of man? Is not the spirit here in a state of bondage to flesh and blood? He whose blood is warmer, worships God in one way; he whose blood circulates more sluggishly, in another. Orthodoxy frees the spirit from this species of bondage to nature. In one prayer, to be uttered by the priest in behalf of the faithful, are these words:—„O Lord, look down Thyself from Heaven on them whose heads are bowed before Thee, for it is not to flesh and blood they are bowed, but to Thee, the dread God.“ How clearly and vividly these words express the idea of Orthodoxy! It is as though the priest were saying: „They have no hopes, or calculations, or preferences, or desires that are of earth; with all the forces of their soul they wish to serve Thee, the One and only God.“—Orthodoxy is the moderator of

нiя цѣлаго, и эти особенности никогда не простутся до той радикальной противоположности, какую видимъ въ католичествѣ и протестантствѣ. Александрия, Константинополь, Кіевъ много южнѣе Москвы, Вологды, Архангельска и Соловковъ, но и тамъ здѣсь една вѣра и одинаково служеніе Богу.

The Office

FOR THE RECEPTION INTO THE ORTHODOX FAITH OF THOSE WHO HAVE NEVER BEFORE BEEN ORTHODOX, BUT WHO FROM CHILDHOOD HAVE BEEN BROUGHT UP OUTSIDE THE ORTHODOX CHURCH, YET HAVE BEEN TRULY BAPTIZED IN THE NAME OF THE FATHER, AND OF THE SON, AND OF THE HOLY GHOST.

Be it known, that the duty to absolve the above-named and to unite them to the Church properly belongeth to the Bishop; yet, lest delay should endanger the new converts' steadfastness of purpose to embrace Orthodoxy, and lest they should be tempted to return again to their former heresy, the Bishop may bless and authorise for this purpose the most learned and discreet priests, well read in the Holy Scriptures, who are able to instruct them in the articles of the Orthodox faith and to correct their erroneous opinions.

First of all, the Bishop, or a priest duly authorized by him for that purpose, shall cautiously examine the penitent in all articles wherein he hath erred.

He then shall convince him of his errors.

After that, he shall instruct and confirm him in the doctrine of the Orthodox faith.

At the conclusion of the examination and instruction, he shall earnestly exhort him to make a full and sincere confession of all the sins which he can remember from his youth up.

After the confession and due instruction he shall, however, not absolve him from his sins, but shall take him to the church, and place him at the church door in the narthex.

The Bishop, vested with the epitrachelion, and the omophorion, and the mitre, and holding the staff in his left hand, shall sit in his pastoral chair (but if the Office is said by a priest duly authorised for that purpose by the Bishop, he shall be vested with the epitrachelion and the phelonion, and shall stand) at the church door, and if the convert to the Orthodox Faith cometh from the Latin Confession, the Bishop shall ask him:

Wilt thou renounce the errors and false doctrines of the Western Latin Confession?

Answer: I will.

But if the convert cometh from the Armenian, that

life. It does not suffer man to swerve aside, so as to let feeling and fancy get ahead of reason, or reason suppress feeling and fancy. In peoples of the same faith there may and must be local peculiarities, which are the manifestations of their natural fund of powers and gifts; but this by no means destroys the harmony of the whole, nor will such peculiarities ever go the length of radical opposition, such as we see in Roman Catholicism and Protestantism. Alexandria, Constantinople, Kief, lie much farther south than Moscow, Vologda, Archangelsk and Soloyky, yet both there and here there is but one faith and one manner of serving God.

is to say, the Monophysite Confession, the Bishop shall ask him:

Wilt thou renounce the errors and false doctrines of the Armenian, that is to say, the Monophysite Confession?

Answer: I will.

But if the convert cometh from the Lutheran Confession, the Bishop shall ask him:

Wilt thou renounce the errors and false doctrines or the Lutheran, falsely called the Evangelical Confession?

Answer: I will.

But if the convert cometh from the Reformed, or Calvinistic Confession, the Bishop shall ask him:

Wilt thou renounce the Reformed, or Calvinistic Confession?

Answer: I will.

Then, whatever his former Confession, the Bishop shall ask him:

Dost thou desire to be and to live within the communion of the Orthodox Catholic faith?

Answer: I do.

Then, standing up, the Bishop shall bless him with his right hand, and say:

In the Name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost. Amen.

Here the convert shall bow his head, and the Bishop, laying his hand thereon, shall read the following

prayer, the Deacon first saying:

Let us pray to the Lord.

And the choir answering:

Lord, have mercy.

In Thy Name, O Lord, the God of truth, and in the Name of Thine Only-begotten Son, and of Thy Holy Spirit, we beseech Thee, look down upon Thy servant (NV.), who hath been accounted worthy to come unto The Holy Orthodox Church, and to be protected under the shadow of her wings. Take away from him (or her) all his (or her) former error, and fill him (or her) with the true faith that is in Thee, with hope and with charity; grant him (or her) to walk in all Thy commandments, and to do that which is well pleasing in Thy sight: for, if any man do these, he shall find life in them; inscribe him (or her) in the Book of Life, and unite him (or her) to the flock of Thine inheritance, that Thy holy Name, and that of Thy beloved Son, our Lord Jesus Christ, and that of Thy life-giving Spirit may be glorified in him (or her). Let Thine eyes ever look upon him (or her) with mercy, and Thine ears be mindful of the voice of his (or her) prayer, that he (or she) may rejoice in the works of his (or her) hands, and acknowledge Thee, worshipping and glorifying Thy great and most high Name, and may ever praise Thee all the days of his (or her) life.

Exclamation: For all the powers of heaven hymn Thee, and Thine is the glory, of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost, now and ever, and to ages of ages. Amen.

After the prayer the Bishop (or the Priest) shall say to the convert:

Renounce now with all the heart all errors, irregularities, and false doctrines, and confess the Orthodox Catholic faith.

And the Bishop shall ask the convert from the Latin Confession:

Dost thou renounce the erroneous teaching that for the expounding of the dogma

regarding the procession of the Holy Ghost, the declaration of our Saviour, Christ Himself: "Who proceedeth from the Father", sufficeth not, and that it is necessary to add unto the words of Christ the human invention: "and from the Son?"

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion that it sufficeth not that we confess our Lord Jesus Christ to be the Head of the Universal Church, and that a man, that is, the Bishop of Rome, can be the head of the Universal Church, that is to say, of the Body of Christ?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion that the Holy Apostles received not equal spiritual authority from our Lord Jesus Christ, but that the Holy Apostle Peter was appointed to be their prince; that the Bishop of Rome alone is his true successor; and that the successors of the Apostles, the Bishop of Constantinople, Jerusalem, Alexandria, Antioch, and other Bishops, are not of equal authority with the Bishop of Rome?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion of those who hold that the Pope of Rome is superior to an Œcumenical Council, and that he is infallible in matters of faith, not being mindful that several of the Popes have been heretics, and have been condemned by Councils?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce herewith all the other erroneous teachings of the Western Confessions, which are contrary to the Word of God, to the true tradition of the Church, and to the decrees of the seven Œcumenical Councils?

Answer: I renounce them all.

But if the convert cometh from the Armenian Confession, the Bishop shall ask him:

Dost thou renounce the erroneous opinion that in our Lord Jesus Christ there are not two natures, the Divine and the human, but only one, the human nature being absorbed by the Divine?

Answer: I do.

But if the convert cometh from the Lutheran Confession, the Bishop shall ask him:

Dost thou renounce the erroneous teaching that for the expounding of the dogma regarding the procession of the Holy Ghost, the declaration of our Saviour, Christ Himself: "Who proceedeth from the Father", sufficeth not, and that it is necessary to add unto the words of Christ the human invention: "and from the Son?"

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion that in the sacrament of the Holy Eucharist the bread is not changed into the Body of Christ, and does not remain the Body of Christ, and that the wine is not changed into the Blood of Christ, and does not remain the Blood of Christ, but that the presence of the Body of Christ is in some manner only for a short time in contact with the bread, which still remains simple bread?

Answer; I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion of the teachers who do not accept the the sacraments of Chrism, of Holy Matrimony, of Holy Oil, of Penance, and of Holy Orders itself, whereby all other sacraments are duly administered, and who take upon themselves to minister the sacraments of Baptism and the Holy Eucharist, not having received through the imposition of the hands of a Bishop those Holy Orders which have been transmitted in unbroken succession from the Apostles?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion of the teachers who do not receive the traditions of the Holy Church, do not reverence the Saints of God, and refuse spiritual aid unto the faithful departed and spiritual consolation unto the living, inasmuch as they reject prayers for the dead?

Answer: I do.

But if the convert cometh from the Reformed Confession, the Bishop shall ask him;

Dost thou renounce the erroneous teaching that for the expounding of the dogma regarding the procession of the Holy Ghost, the declaration of our Saviour, Christ Himself: "Who proceedeth from the Father", sufficeth not, and that it is necessary to add unto the words of Christ the human invention: "and from the Son?"

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous teaching that the predestination of men no salvation or perdition is not effected according to the Divine foreknowledge of the faith and good works of the one, or of the unbelief and evil works of the other, but dependeth upon some arbitrary decree of destiny, whereby faith and virtue are made of none effect, and God is regarded as the cause of the perdition of sinners?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion that in the sacrament of the Holy Eucharist the bread and wine are not changed into the Body and Blood of Christ, but are only signs of the Body and Blood of Christ?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion of the teachers who do not accept the sacrament of Chrism, of Holy Matrimony, of Holy Oil, of Penance, and of Holy Or-

ders itself, whereby all others sacraments are duly administered, and who take upon themselves to minister the sacraments of Baptism and the Holy Eucharist, not having received though the imposition of the hands of a Bishop those Holy Orders which have been transmitted in unbroken succession from the Apostles?

Answer: I do.

The Bishop shall ask:

Dost thou renounce the erroneous opinion of the teachers who do not receive the traditions of the Holy Church, do not reverence the Saints of God, and refuse spiritual aid unto the faithful departed and spiritual consolation unto the living, inasmuch as they reject prayers for the dead?

Answer: I do.

These special questions having been duly put to the converts of different confessions, the Bishop shall continue the catechizing which is common to all the converts.

The Bishop: Dost thou herewith renounce all heresies, ancient and modern, and erroneous teaching contrary to the doctrine of the Holy Catholic Eastern Church?

Answer: I do.

The Bishop: Hast thou renounced all heresies ancient and modern, and erroneous teachings contrary to the doctrine of the Holy Catholic Eastern Church?

Answer: I have.

The Bishop: Dost thou desire to be united to the Holy Orthodox Catholic Eastern Church?

Answer: I desire it with all my heart.

The Bishop: Dost thou believe in one God, Who is glorified and worshipped in the Holy Trinity, the Father and the Son, and the Holy Ghost, and dost thou fall down before Him as the King and God?

Answer: I believe in one God, Who is glorified and worshipped in the Trinity, the Father, and the Son, and the Holy Ghost, and do fall down before Him as my King and God.—

(To be continued).

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по восточнымъ штатамъ Америки.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Тихономъ Осцеолы, Скрантона, Шептона и Катасаквы.

Выѣхавъ изъ Аллегени 12-го Мая въ 1 часъ по полудни Его Преосвященство того же дня около 9 ч. вечера прибылъ въ Осцеолу и остановился въ домъ свящ. К. Полова.

На другой день Владыка, осмотрѣвъ церковь, посѣтилъ церковно-приходскую школу, гдѣ обучается до 40 дѣтей обоего пола. Отвѣтами дѣтей, особенно по Закону Божію, Его Преосвященство остался очень доволенъ и здѣсь же выразилъ свою благодарность руководителю и пастырю ихъ о. К. Попову за его ревностные и успѣшные труды по наученію малютокъ Закону Божію, церковному пѣнію и русскому чтенію. Дѣтямъ Владыка раздалъ по крестикъ и книжкѣ и далъ имъ на гостинцы.

Вечеромъ въ 6 ч. было отслужено Его Преосвященствомъ совмѣстно съ священникомъ К. Поповымъ и о. Протодіакономъ Всенощное бдѣніе храмовому празднику — Успенію Божіей Матери, причемъ предъ поліелеемъ имъ же предложено было народу весьма назидательное поученіе на сей праздникъ. Среди молящихся были и американцы.

Архіерейская литургія на другой день была отслужена въ Филиппбургѣ при большомъ стеченіи народа, не смотря на рабочій день. На маломъ входѣ Архипастыръ возложилъ на священника К. Попова набадренникъ въ награду за его труды по школѣ. Послѣ чтенія евангелія свящ. К. Поповъ произнесъ на малороссійскомъ нарѣчьи, понятномъ для народа, поученіе, въ которомъ, упомянувъ о празднуемомъ въ тотъ день событіи — Коронаваніи Русскаго Государя, опровергъ

нападки на Православіе, которое враги его называютъ «цареславіемъ», и убѣждалъ своихъ духовныхъ чадъ молиться о Русскомъ Государѣ, какъ Покровителѣ и Защитникѣ православной вѣры. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство, не оставляющій ни одной службы безъ поученія, въ свою очередь преподавалъ изъ житія празднуемаго святого преп. Серапіона уроки христіанской любви. Положенное на сей день особенное молебствіе было отслужено непосредственно послѣ литургіи. Разоблачившись въ концѣ службы, Владыка прослѣдовалъ въ школу, помѣщающуюся подъ церковью, гдѣ къ тому времени собрались всѣ дѣти съ своими родителями. Испытаніе дѣтей въ знаніи Закона Божія Его Преосвященство производилъ самъ, послѣ чего раздалъ имъ по книжкѣ и на гостинцы. Пробывъ еще около получаса въ квартирѣ и д. псаломщика И. Рѣпча и простившись со всѣми, Владыка вмѣстѣ съ своими спутниками возвратился обратно въ Осцеолу.

Во вторникъ, 16-го Мая (по ст. ст.), состоялся отъѣздъ Его Пресвященства въ Вилькесбарре. Все наше путешествіе до сихъ поръ обходилось благополучно, но вотъ здѣсь при отъѣздѣ едва не произошло съ нами несчастье, которое, безъ сомнѣнія, окончилось бы весьма печально для насъ. Дѣло было такъ Въ 9 ч. 45 минутъ утра выѣхали мы изъ дома священника въ открытой коляскѣ на желѣзнодорожную станцію. Черезъ 10 минутъ были мы уже около станціи, и намъ, чтобы попасть туда, нужно было переѣхать полотно желѣзной дороги, которое устроено на небольшомъ косогорѣ. Не подозрѣвая никакой опасности, мы медленно стали взбираться на горку. Только что успѣли выѣхать на нее, какъ вдругъ буквально изъ-за угла въ 15 — 20 шагахъ показался быстро мчавшійся товарный поѣздъ. Лошади наши въ это время были уже на полотнѣ. Еще одинъ моментъ... и мы оказались бы подъ вагонами поѣзда... Но, благодареніе Господу, опасность миновала: лошади, испугавшись оглушительнаго

парового свистка, сами отступили назадъ и этимъ спасли себя и насъ. Это ужасное обстоятельство такъ ошеломило насъ что мы долго не могли прійти въ себя, — и только тогда нѣсколько успокоились, когда возница нашъ, оправившись отъ испуга, доставилъ насъ благополучно на станцію. Возблагодаривъ Господа за спасеніе и преподавъ всѣмъ провожавшимъ Архипастырское благословеніе, Его Преосвященство отбылъ изъ Осцеолы въ Вилькесбарре. Весь день находились мы подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ пережитой минуты и только подъ вечеръ въ ожиданіи скорого прибытія въ Вилькесбарре, послѣ утомительнаго путешествія, нѣсколько успокоились. Оставалось намъ проѣхать еще около 40 миль, но здѣсь прилучилась другая непріятность: шедшій впереди насъ товарный поѣздъ вслѣдствіе того, что колесо въ одномъ изъ вагоновъ сломалось по-поламъ, испортилъ нашъ путь на разстояніи почти мили. Къ счастью эта порча пути во время замѣчена была механикомъ нашего локомотива и нашъ поѣздъ былъ остановленъ. Три часа должны мы были простоять среди пути, а потомъ пришлось пройти нѣсколько пѣшкомъ, чтобы пересѣсть во встрѣчный пассажирскій поѣздъ, который вслѣдствіе загроможденія пути, долженъ былъ помѣняться пассажирами съ нашимъ поѣздомъ. По этой причинѣ мы вмѣсто 8 часовъ прибыли въ Вилькесбарре въ началѣ 12-го часа ночи. Велика была радость собравшихся на вокзалъ еще съ 7-ми часовъ вечера прихожанъ Вилькесбаррской церкви и ихъ душепастыря о. Протоіерея А. Товта, которые, вслѣдствіе долгаго запозданія нашего поѣзда, начали сильно беспокоиться за наше благополучіе! — Такъ какъ часъ былъ поздній, то Владыка непосредственно съ вокзала отправился въ церковный домъ для почлега.

На слѣдующій день въ Воскресеніе состоялась Архіерейская литургія. Еще задолго до ея начала стали стекаться со всѣхъ сторонъ города и его окрестностей православные разныхъ націй. Къ 10 ч. просторный Вилькесбар-

скій храмъ былъ буквально биткомъ набить, такъ что многимъ пришлось стоять въ церковной оградѣ; въ общемъ народу было свыше 1.000 человекъ. Ровно въ 10 ч. открылось торжественное шествіе изъ церковнаго дома въ церковь. Впереди шель братчикъ, несъ въ рукахъ большой запрестольный крестъ, — за нимъ по сторонамъ 4 братчика съ хоругвями и знаменами, далѣе слѣдовали по-парно остальные члены братства и между ними въ серединѣ Архипастырь, — шествіе замыкалось массою народа. Едва Владыка вошелъ въ храмъ, какъ раздалось громкое стройное пѣніе пасхальнаго задо-стойника. Пѣлъ хоръ, а за нимъ и вся церковь. При входѣ Владыку встрѣтили — настоятель Вилькесбаррскаго храма о. Протоіерей А. Товтъ, настоятель Миннеаполисской церкви о. Д. Гебей, протодіаконъ и иподіаконъ. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, Его Преосвященство, ведомый іереями, взшелъ на солею храма, откуда, выслушавъ входныя молитвы и благословивъ народъ, возвратился на обычное Архіерейское мѣсто. Божественная литургія была совершена весьма торжественно, чему много содѣйствовало стройное пѣніе хора школьниковъ и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ подъ руководствомъ молодого псаломщика И. Перхача. Нѣкоторыя эктеніи и возгласы были произнесены по гречески въ утѣшеніе бывшимъ въ храмѣ въ большомъ количествѣ грекамъ и арабамъ. По заамвонной молитвѣ Его Преосвященство произнесъ весьма назидательное поученіе на евангельское чтеніе «о духовной благодатной водѣ». Окончилась литургія. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ со славою проводили Владыку въ церковный домъ, при чемъ пѣвчіе пѣли пасхальные ирмосы. Когда Владыка взшелъ на крыльцо и оборотился, чтобы благословить народъ, хоръ пѣвчихъ дружно пропѣлъ русскій народный гимнъ «Боже Царя храни». Когда окончилось пѣніе, Владыка благословилъ всѣхъ и вошелъ въ квартиру о. Настоятеля, гдѣ была предложена ему трапеза.

Въ 3 ч. по полудни Его Преосвященство въ сопровожденіи о. Протоіеря А. Товта и своего спутника отправился въ сосѣдній городъ Ольдъ-Форджъ для утѣшенія тамошнихъ недавно присоединенныхъ изъ уніи православныхъ. Не доѣзжая до Ольдъ-Форджа, на станціи Музикъ Владыка былъ встрѣченъ братчиками, которые, одѣтые въ полную парадную форму, провожали своего Архипастыря до самой церкви, возлѣ которой по звону церковнаго колокола собралась масса народа. Выйдя изъ кареты и осѣнивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, Его Преосвященство вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ Настоятелемъ о. Григоріемъ Грушкой. Послѣ краткой обычной литіи начался молебенъ святому покровителю Ольдъ-Форджскаго храма Архистратигу Михаилу. Молебенъ совершилъ Владыка въ сослуженіи о. Григорія и о. протодіакона, — при чемъ въ концѣ сказалъ приличное случаю слово о служеніи роду человѣческому безплотныхъ силъ небесныхъ. Разоблачившись послѣ молебна, Его Преосвященство, собравъ около себя дѣтей, школьниковъ, сталъ испытывать ихъ въ знаніи молитвъ и Закона Божія, при чемъ далъ имъ по книжкѣ и на гостинцы.

Такъ какъ въ этотъ день нужно было по-сѣтить еще г. Скрантонъ и возвратиться обратно въ Вилькесбарре, то Владыка, пробывъ около часа въ церковномъ домѣ и осмотрѣвъ церковное писмоводство и типографію газеты «Свѣтъ», вмѣстѣ съ своими спутниками продолжилъ свое путешествіе и послѣ получасовой ѣзды въ экипажѣ былъ уже въ Скрантонѣ, гдѣ при полномъ собраніи прихожанъ отслужилъ въ церкви молебенъ свв. Апп. Петру и Павлу, въ честь которыхъ освященъ тамошній храмъ. Въ концѣ молебна Владыка сказалъ поученіе о подражаніи св. апостоламъ, а послѣ долго бесѣдовалъ съ прихожанами о нуждахъ ихъ храма и, благословивъ всѣхъ, направился на желѣзно-дорожную станцію, откуда около 9 ч. вечера прибылъ обратно въ Вилькесбарре.

Весь слѣдующій день, понедѣльникъ, Его

Преосвященство употребилъ на занятіе приходскими дѣлами, осмотръ кладбища и на посѣщеніе церковно-приходской школы, гдѣ какъ обычно далъ дѣтямъ книжки и на гостинцы.

Во вторникъ утромъ Его Преосвященство, напутствованный добрыми пожеланіями счастливаго пути собравшимся на вокзалѣ съ своимъ о. Настоятелемъ, Вилькесбаррскими прихожанами, отбылъ въ Шептонъ. На станціи Газлетонъ Владыку встрѣтилъ свящ. Шептонской церкви о. М. Волкай, который и проводилъ насъ въ каретѣ въ Шептонъ. Около 12-ти часовъ дня были мы уже въ Шептонѣ и служили панихиду по всѣмъ усопшимъ православнымъ христіанамъ по случаю національнаго Американскаго праздника „Decoration day” въ который американцы поминаютъ на могилахъ всѣхъ умершихъ воиновъ. Предъ панихидою Владыка обратился къ молящимся съ поученіемъ на тему о поминовеніи усопшихъ, а послѣ панихиды изволилъ принимать въ церковномъ домѣ старосту, кураторовъ и прихожанъ Шептонскаго храма.

Въ 3 ч. по полудни оставили мы Шептонъ и вмѣстѣ съ свящ. М. Волкаемъ отправились чрезъ Газлетонъ въ Катасакву. Такъ какъ нашъ поѣздъ по росписанію на этой станціи не останавливался, то мы должны были высадиться на слѣдующей станціи, гдѣ насъ встрѣтило нѣсколько человекъ прихожанъ. Остановились мы въ гостинницѣ, гдѣ и имѣли почлегъ. Спустя четверть часа по нашемъ приѣздѣ въ гостинницу явилась цѣлая депутація отъ прихожанъ г. Катасаквы съ просьбой ко Владыкѣ оказать имъ честь своимъ посѣщеніемъ того мѣста въ Катасаквѣ, гдѣ они имѣютъ построить храмъ. Владыка долго бесѣдовалъ съ ними, при чемъ весьма интересовался условіями, на которыхъ они думаютъ строить церковь, и въ концѣ бесѣды общалъ на слѣдующее утро посѣтить ихъ.

Свое общаніе Его Пресвященство испол-

нилъ въ точности: на другое утро 7 ч. онъ былъ уже въ Катасаквѣ, гдѣ въ сопровожденіи многихъ прихожанъ лично осмотрѣлъ мѣсто, предполагаемое для постройки церкви. По знакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ ихъ дѣлъ и преподавъ имъ Архипастырское благословеніе, Его Преосвященство чрезъ часъ отбылъ въ Нью Йоркъ.

П.П.П.

Квихпахская Крестовоздвиженская Миссія на рѣкѣ Юконѣ.

Село Икогмютъ занимаетъ очень живописное, возвышенное мѣсто на правомъ берегу р. Квихпахы (Юконы), въ 200 миляхъ отъ ея устья.

Разстояніемъ отъ города, въ которомъ живетъ губернаторъ (г. Ситха), — 2300 м.; отъ ближайшаго морскаго порта (Михайловскій Редуть) въ 300 миляхъ; отъ Епархіальнаго города С. Франциско, въ 3339 миляхъ и отъ Благочинія (Уналашка) въ 1070 миляхъ.

Сообщеніе селенія Икогмюта съ почтовыми пунктами продолжается только съ 15 Іюня по 16 Августа на пароходахъ.

Приписная церковь есть въ Михайловскомъ Редутѣ на островѣ св. Михаила, въ Нортонскомъ заливѣ Берингова моря, — во имя Пскрова Пресвятыя Богородицы; воздвигнута въ 1886 г. на мѣстѣ разрушившейся часовни, построенной въ 1844 году священникомъ Григоріемъ Головиннымъ съ о-ва Уналашки, первымъ просвѣтителемъ этого края христіанскою вѣрою. Новая церковь занимаетъ возвышенное мѣсто на берегу моря.

Въ составъ Квихпахской миссіи, кромѣ селенія Икогмюта входятъ, еще слѣдующія села: Михайловскій Редуть, Икогмютъ, Чуквагмютъ, Икаливигмютъ, Паймютъ, Ингыхагмютъ, Такчагмютъ, Анкачагмютъ, Канегмютъ, Кавлюкоагмютъ, Квихлеагмютъ, Нанвагуагмютъ, Нунапахлягмютъ, Ижиагагмютъ, Котликъ, Тлегуцинагмютъ, Акилух-

тахпагмють, Макеймють, Анвикъ, Улюкагмють, Сатлакагатское село, Хототокогатское село, Хотоглендское село, Такаякское село, Куяхтанское село, Нулатово, Колтакъ, Хотелькакатъ, Эстлыхокакатъ, Нухахаткакатъ, Котыльхокакатъ, Нукакатъ, Коонкакатъ, Тхуцлькататъ, Катальхкакатъ, Нотогалить, Сахатолотъ, Новокакатъ, и города: Рампыртъ, Серкиль и Доускъ (Клондайкъ) порѣкъ Юконъ. При рѣкъ Чагелюкъ: Холикицагмють, Нгестатулигмють и Тлегонское. При Беринговомъ морѣ: Тузунагмють, Калюякское, Махагмють, Кижунагмють, Умкуюгмють, Пастоликъ, Атхавигмють, Тачигмють, Кыкыхтагмють, Уналаклитъ, Книхтугмють, Атнагмють, Куйскугмють, Куйгукгмють, Экаливигмють, Кавалжамють, Зуйдь-головиное, Кнегмють, Куйглюгмють, Канекучугмють, Чилавигмють и Киххтагвюгмють. Всего 63 села и 4 города.

Границы Квихпахской миссиі составляютъ: на сѣверѣ — сѣверный ледовитый океанъ, на югѣ — тундры между рѣками Юкономъ и Кусковимомъ, на востокѣ — Берингово море и на западѣ — Англійскія владѣнія въ Канадѣ.

Почва большею частію болотистая (тундры) или высокія горы, покрытыя густымъ ельникомъ и березникомъ. Климатъ холодный, суровый; зима продолжается 9 мѣсяцевъ, а лѣто 3 мѣсяца.

Въ 1845 году, согласно назначенію Его Преосвященства, Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, по Указу Новоархангельскаго Духовнаго Правленія отъ 35 Декабря 1844 года за № 429, учреждена Квихпахская миссія, и открыта, по приѣтїи миссіонера священника Іакова Нецвѣтова, дьячка Иннокентія Шаяшникова и пономаря Константина Лукина, въ с. Икогмють на р. Квихпахѣ (Юкона) въ 1847 году. Начало христіанства въ этихъ краяхъ было положено Уналашкинскимъ священникомъ Григоріемъ Головиннымъ между 1838 и 1844 годами.

Первый храмъ былъ построенъ первымъ

миссіонеромъ Протоіереемъ Іаковомъ Нецвѣтовымъ въ селеніи Икогмють, на одномъ изъ холмовъ въ 1851 году, хотя часовня, построенная священникомъ Григоріемъ Головиннымъ въ Михайловскомъ Редутѣ, существовала съ 1844 года. Такъ какъ этотъ храмъ пришелъ за гетхостью въ разрушеніе, то съ 1890 по 1895 годъ былъ выстроенъ миссіонеромъ священникомъ Захаріемъ Бѣлковымъ и прихожанами новый храмъ, а на мѣстѣ разрушеннаго храма, купцомъ Бѣлковымъ, по предложенію миссіонера священника Іакова Корчянскаго, построена въ 1897 и 1898 годахъ часовня въ память столѣтняго дня рожденія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія и въ память просвѣтителей этого края, — во имя свв. Иннокентія, Николая Іакова и Захаріи. Новый храмъ поставленъ на другомъ холмѣ и соединяется съ первымъ холмомъ длиннымъ, въ 200 фут., мостомъ. Длина храма 56 футовъ, ширина 40 ф. и вышина съ крестомъ купола 75 ф. Храмъ построенъ въ греческомъ стилѣ; внутри куполь открытый и поддерживается 4-мя колоннами; высокая колокольня соединяется съ храмомъ. Иконостасъ — хорошей работы, новый; пожертвованъ купцомъ А. Бѣлковымъ, стоимостью въ 1000 долларовъ (около 2000 руб). Ничего выдающагося въ историческомъ, или въ какомъ либо другомъ отношеніи, храмъ не имѣетъ, кромѣ рамъ иконостаса, въ новой часовнѣ, и царскихъ дверей, рѣзанныхъ и золоченныхъ руками перваго миссіонера, и костяной дарохранительницы, выточенной имъ же.

При храмѣ въ селеніи Икогмють есть 4 дома, изъ коихъ только одинъ, болѣе новый, о трехъ комнатахъ, построенный для Преосвященнаго Нестора и на его же средства, годенъ для жилья, да домъ приписной церкви въ Михайловскомъ Редутѣ.

Со времени открытія миссиі въ селеніи Икогмють миссіонерами были слѣдующіе лица:

1) Протоіерей Іаковъ Нецвѣтовъ, креоль,

учившійся въ Иркутской семинаріи. Съ 1845 по 1862 г. состоялъ миссіонеромъ Квихпахской миссіи, которую открылъ, построилъ церковь и дома и крестилъ много туземцевъ каждаго племени. Выѣхалъ въ г. Ситху, гдѣ и умеръ.

При немъ состояли помощниками:

2) Иеромонахъ Гавріиль съ 1853 по 1858 годъ. Свѣдѣній о немъ не имѣется. Онъ жилъ въ Михайловскомъ Редутѣ пять лѣтъ и, два года проболѣвъ, умеръ въ 1860 году.

3) Иеромонахъ Θεоктистъ съ 1858 по 1861 годъ. Изъ духовнаго званія; обучался въ семинаріи. Преимущественно просвѣщалъ кольчанъ.

4) Иеромонахъ Илларионъ съ 1861 по 1862 годъ какъ помощникъ, а съ 1862 по 1868 г. какъ миссіонеръ Квихпахской миссіи. Изъ дворянъ Черниговской губерніи; постриженникъ Глинской пустыни Курской губерніи. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ миссіонеровъ; привелъ Квихпахскую миссію въ извѣстность и заботился на дѣлѣ объ ея благоустройствѣ. Въ 1868 году, по сдачѣ Американскому Правительству Аляски, выѣхалъ въ г. Ситху, а оттуда въ Глинскую пустынь.

5) Священникъ Захарій Николаевъ Бѣльковъ, креоль острова св. Павла. Съ 1861 года какъ псаломщикъ, а съ 1877 по 1895 - годъ какъ миссіонеръ — священникъ; не получилъ никакого школьнаго образованія. Много крестилъ тундренныхъ и на рѣкѣ Юконѣ жителей; построилъ двѣ церкви и два дома церковныхъ; сдѣлалъ переводы пѣсногѣній церковныхъ на квихпахскій языкъ и открылъ школу въ селеніи Икогмюгѣ. Уволенъ въ заштатъ и состоитъ въ настоящее время духовникомъ миссіи.

6) Священникъ Іоаннъ Евфимовъ Орловъ, креоль, обучавшійся въ богословской школѣ при Архіерейскомъ домѣ въ г. С.-Франциско. Состоялъ въ Квихпахской миссіи какъ псаломщикъ съ 1879 по 1892 г., а съ 1892 по 1897 годъ какъ священникъ на псаломщицкой вакансіи. Составлялъ переводы пѣсногѣній.

7) Священникъ Іаковъ Корчинскій, уроженецъ Кіевской губерніи, изъ народныхъ учителей. Состоитъ миссіонеромъ съ 1896 года.

Изъ псаломщиковъ проходили свое служеніе въ Квихпахской миссіи слѣдующія лица:

1) Иннокентій Кассіановъ Шаяшниковъ съ 1845 по 1848 годъ. Этотъ дьячекъ получилъ образованіе у миссіонера, но раньше сего, обучался у своего отца креола г. Ситхи. Онъ былъ очень исполнительенъ и начитанъ; самоучкою зналъ всѣ мастерства. Напѣвы церковные зналъ въ совершенствѣ. Его память еще и теперь не умерла въ с. Икогмюгѣ — почти всѣ владѣютъ какимъ нибудь мастерствомъ, а плотничествомъ почти каждый. Церковные напѣвы, хотя въ извращенномъ видѣ, но и до сихъ поръ отличаются старинными формами. Онъ отличался трезвостью и трудолюбіемъ. Всѣ обычаи православныхъ въ селеніи Икогмюгѣ держатся со времени Шаяшникова. Онъ умеръ священникомъ на островѣ Уналашкѣ.

2) Константинъ Семеновъ Лукинъ, креоль, съ 1845 по 1848 г. какъ пономарь, а съ 1848 по 1861 годъ какъ дьячекъ. Образованіе получилъ домашнее. Имѣлъ стихарь. Исключенъ изъ духовнаго званія за худое поведеніе.

3) Пономарь Николай Николаевъ Гольцынъ, креоль, состоялъ на службѣ въ Михайловскомъ Редутѣ; обучался въ Ситхинской семинаріи. Уволенъ изъ духовнаго званія въ 1857 г.

4) Николай Андреевъ Камелькоженъ туземецъ кускоквимецъ; обучался у креола Лукина и у миссіонера; служилъ съ 1861 по 1868 годъ и уволился изъ духовнаго званія.

5) Захарій Николаевъ Бѣльковъ съ 1861 по 1877 г., а потомъ миссіонеръ — священникъ въ Квихпахской миссіи.

6) Петръ Петровъ Кашеваровъ, сынъ священника, креоль, обучался въ богословской школѣ въ С.-Франциско, съ — 1878 по 1879 г.

7) Іоаннъ Евфимовъ Орловъ, креоль, обучался въ богословской школѣ въ С. Франциско.

Съ 1879 по 1892 г. какъ псаломщикъ, а съ 1892 по 1897 г. какъ священникъ на псаломщицкой вакансїи. Завелъ партесное пѣніе и способствовалъ переводамъ на туземный языкъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ; имѣлъ стихарь.

8) Іоаннъ Іоанновъ Кожевниковъ, креоль, съ 1882 по 1892 годъ какъ пономарь; обучался у миссіонера. Зналъ различныя мастерства и участвовалъ въ построеніи церквей.

9) Никифоръ Николаевъ Амканъ, аглолютъ—туземецъ селенія Нушагака; обучался въ Уналашкинской миссіонерской школѣ и прошелъ 4 отдѣленія въ ней. Назначенъ и. д. псаломщика въ 1897 г. и посвященъ въ стихарь.

Средствами содержанія причта служить жалованье, отпускаемое причтамъ Русскимъ Правительствомъ. Священнику 1800 долл съ раздѣдными и псаломщику 600.

Прихожанъ 1916 душъ м. п. и 1726 ж. пола, а всего 3642 души Они раздѣляются

на 2 племени—Американо-индійское и Эскимоское и на 6 нарѣчій: квихпахское, маламутское, инкалитское, куюкукское, кольчанское и индійское. Въ религіозно-правственномъ отношеніи они находятся почти въ младенчествующемъ состояніи.

Среди православныхъ миссіе поселилось 4 католическихъ, 2 епископальныхъ и 2 лютеранскихъ миссіе, которыя имѣютъ самый незначительный успѣхъ между старшими, но между дѣтьми большой, забирая и обучая ихъ въ своихъ хорошо благоустроенныхъ школахъ.

При церкви существуетъ церковно-приходская школа съ интернатомъ для 5 мальчиковъ.

Попечительство при Кресто-воздвиженской церкви избрано въ 1897 году и состоитъ изъ 5 выборныхъ и одного почетнаго члена.

*Миссіонеръ, Свящ. Іаковъ Корчинскій.
Юля 2 дня, 1898 г.*

Извѣстія и Замѣтки.

Изъ Ситхинской хроники.

25 мая англиканскіе епископы: Вашингтонскій Rt. Rev. William Barker и Аляскинскій Rt. Rev. P. Rowé посѣтили Архангело-Михаловскій Ситхинскій Соборъ.

Здѣсь гости были встрѣчены со всею возможною предупредительностью настоятелемъ, послѣ чего, имъ были показаны главнѣйшія достопримѣчательности храма. На основаніи недавняго примѣра приема и встрѣчи Кентербурійскаго архіепископа въ Александро-Невской лаврѣ, англикане—епископы были введены съверными дверьми въ алтарь.

Облачившись въ епитрахиль и поручи, настоятель показалъ имъ принадлежности св. престола, литургійные сосуды, интересовавшую ихъ часть ризницы, орлець вышитый Поликсеніей—дочерью Пресвященнаго Иннокентія, и мн. др. Англикане—епископы долго любовались общими цѣлесообразнымъ планомъ православнаго храма, священной его обстановкой, переносщей умное ихъ зрѣніе къ памяти лѣтъ многодревнихъ, и наблюдаемой теперь въ такой близкой и ясной непосредственности. Заключительный взглядъ съ центральной точки собора въ раскрытыя царскія двери на алтарь—это истинное небо православнаго храма—довершилъ мѣру того новаго силъ

NEWS AND NOTES.

FROM THE "SITKA CHRONICLE."

On the 25-th of May the Anglican Bishops: R. Rev. William Barker of Washington and R. Rev. P. Rowe of Alaska, visited the Cathedral of the Archangel Michael at Sitka. They were received with every possible courtesy by the Rector, and were shown all the noteworthy features of the church. Following the precedent recently afforded by the reception of the Archbishop of Canterbury when he visited the Monastery (Lavra) of Alexander Nevsky at St. Petersburg, they were conducted into the Sanctuary through the Northern Door.

The Rector then, having donned the Epitrachelion and the Maniples, showed them the appurtenances of the altar, the vessels used at the celebration of the Liturgy, the part of the vestry which could interest them: an ancient mitre, the crowns used at the marriage service, an Orlets („Eagle Rug”) embroidered by Sister Polyxenia, a daughter of Bishop (later Metropolitan) Innocentius, etc. etc. The Anglican Bishops spent much time admiring the harmonious plan of the Orthodox temple, its arrangement and ornaments, which carried their cultured minds back to a remote antiquity, and which they were glad to contemplate at leisure in all their reality. They ended with a view of the altar, that true heaven of the Orthodox temple from the centre

наго впечатлѣнія, которое переживали по нны посѣтителѣ съ чувствомъ видимо глубокаго экстаическаго созерцанія, такъ много говорящаго человѣческому сердцу объ единой вѣчной правдѣ православія, ясно обозначенной въ нашей ритуалѣ богоструйнымъ писаніемъ и св. свѣтлымъ преданіемъ, покоящимся на апостольскомъ прочномъ назиданіи.

Въ шесть часовъ вечера англикане—епископы были съ визитомъ у настоятеля собора. Бесѣда дышала тонкомъ полнымъ христіанскаго мира и выраженіемъ душевной близости.

Rt. Rev. W. Wagner нѣсколько разѣ съ живой искоркой восторга передавалъ, какъ нашъ Владыка почтилъ недавно въ Санъ-Франциско англиканское собраніе своимъ присутствіемъ въ день избранія новаго биспопа... Rt. Rev. P. Rowe душевно вспоминалъ Владыку Николая, съ полнымъ преклоненіемъ предъ его ортодоксальнымъ авторитетомъ, обширными познаніями и той счастливой пріятливостью, кою православный епископъ такъ щедро одаренъ, а англиканскій обвороженъ.

Судя по всему тону душевной откровенности и сердечной искренности, англикане—епископы отмѣнные почитатели и полные данники уваженія нашимъ Россійскимъ Владыкамъ безъ мѣста всякому другому чувству или движенію души.

На прощанье гости были одарены изящными видами Ситхинскаго храма и получили по экземпляру проповѣдей Пресвященнаго Николая, украшенному портретомъ составителя.

Любовь за любовь. Миръ имъ и благій увѣтъ отъ Господа.

Иеромонахъ Антоній.

Кенайское Свято-Покровское Братство за 1897/8 годъ.

Кенайское Свято-Покровское Братство основано въ 1893-мъ году и 1-го Октября 1898 года праздновало пятую годовщину своего существованія. Въ началу отчетнаго года братство состояло изъ 1-го почетнаго члена и 45-ти дѣйствительныхъ; въ продолженіе года было по разнымъ причинамъ 5 членовъ, и вновь поступилъ одинъ членъ. Слѣдовательно, къ 1-му Октября истекшаго отчетнаго (1897/8) года въ Кенайскомъ братствѣ по списку числятся: 1 почетный членъ и 41 дѣйствительныхъ.

Въ продолженіе отчетнаго года всѣхъ братскихъ собраній было семь: пять мѣсячныхъ и два экстренныхъ. Такъ, первое годовичное собраніе членовъ Кенайскаго св. Покровскаго братства со тоялось 1-го Октября 1897 года. На этомъ засѣданіи братчики познакомились съ годовичною отчетностью за минувшій годъ; на этомъ же собраніи съ общаго согласія было открыто два чиновныхъ мѣста, замѣстителями которыхъ общимъ собра-

of the church, through the open Royal Gates, thus completing the profound impression which they received. They were visibly transported with that exaltic feeling which conveys so powerfully to the human heart the conviction of the eternal truth of Orthodoxy, so clearly embodied in our ritual, and our holy traditions, based as they are on the foundation solidly laid by the Apostles.

At 6 p. m. the Anglican Bishops called on the Rector. Their communing was full of the spirit of Christian peace and spiritual kinship.

The R. Rev. Barker repeatedly told, with a warmth bordering on enthusiasm, how our Bishop had lately honored with his presence the Anglican Convention held at San Francisco for the election of a new Bishop. The R. Rev. P. Rowe cordially remembered Bishop Nicholas, fully acknowledging his authority in matters of Orthodoxy, his vast erudition and the felicitous affability with which the Orthodox Bishop is so richly endowed, and with which he fascinated the Anglican prelate.

Judging from the tone of open friendliness and cordial sincerity which marked all the Anglican Bishops' words and manner, they pay to our Russian Bishops the tribute of the most earnest respect and sympathy, without a trace of any other feeling.

At parting the guests were presented with a souvenir consisting of handsome views of the church and a copy each of the sermons of the R. Rev. Nicholas, adorned with the author's portrait.

Love for love! Peace be with them, and all good things from the Lord!

Antonius, hiero-monk.

нѣмъ голосовъ были избраны: 1) *Антоній Ивановъ* на должность братскаго маршала, на обязанности котораго, между прочимъ, лежитъ—слѣдить за нравственностію братчиковъ и поддерживать также возможный порядокъ во время крестныхъ ходовъ и похоронныхъ процессій; 2) *Фекла Боргновская*—надзирательницей большихъ. Это братское собраніе еще тѣмъ, между прочимъ, достойно вниманія, что братство въ память этого годичнаго торжества пожертвовало въ мѣстный храмъ два большихъ посеребренныхъ мѣстныхъ подсвѣчника.

Второе братское собраніе было 29 Декабря. На этомъ собраніи было постановлено: 1) перенести срубъ будущей школы на мѣсто ея постройки; 2) братчика Константина Сороковикова за неуплату членскихъ взносовъ въ теченіе болѣе 29 мѣсяцевъ изъ братства исключить.

Третье (экстренное) братское собраніе было 2-го января 1898 года по поводу братчика Никанора Вольвольниши, который, не смотря на увѣщаніе своего священника, а также и братства, продолжалъ жить въ незаконномъ сожителствѣ. Посему, на основаніи братскаго закона подъ § 14 мѣ (пунктъ 2, буква б), названный

братчикъ общимъ собраніемъ голосовъ былъ исключенъ изъ братства на всегда.

Четвертое собраніе было 12 Апрѣля 1898 года. На этомъ собраніи, между прочимъ, было постановлено: выслать въ Аляскинское Духовное Правленіе 45 долларовъ на приобрѣтеніе братскихъ значковъ; затѣмъ, было объявлено, что братскій образъ привезенъ, на уплату котораго съ каждаго члена было затребовано экстренно 25 центовъ.

Пятое собраніе было 17 Мая 1898 года. Разсуждалось главнымъ образомъ о проступкахъ нѣкоторыхъ изъ членовъ братства. На одного изъ нихъ, болѣе виновнаго, Петра Мишакова былъ наложенъ денежный штрафъ въ количествѣ одного доллара за пьянство.

Шестое собраніе было 4-го Августа и состоялось по желанію отца Благочиннаго Ситхинскаго округа, Архимандрита Аватомія. На этомъ засѣданіи никакихъ разсужденій или постановленій не было и цѣль его собственно была та, что отцу Благочинному желательно было повидаться со всеми братчиками въ полномъ ихъ сборѣ и выѣсть съ тѣмъ изложить все то, что касается благосостоянія братства вообще и каждаго члена порознь. Бесѣда велась при посредствѣ братскаго переводчика.

Седьмое собраніе было 16 Августа того же года. На этомъ собраніи было постановлено: 1) больному братчику Евимію Чахадтаха продолжить пособіе изъ братскихъ суммъ еще на полъ года по 1 дол. 50 цент. въ мѣсяць. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что названному братчику, какъ больному, по правиламъ законовъ братства уже выдавалось пособіе въ продолженіе цѣлаго года: въ первые шесть мѣсяцевъ по 4 доллара въ мѣсяць, въ послѣдніе же шесть — по 2 доллара въ мѣсяць, что составитъ за годъ 36 долларовъ. 2) Общимъ собраніемъ голосовъ принять въ члены по прошенію кенеецъ Теодоръ Мамаля, а братчикъ Алексѣй Калифорнскій за неуплату членскихъ взносовъ болѣе одного года уволенъ изъ братства. 3) Определены цѣны на братскую картофель, именно: братчику продавать по 2 дол. за бочку, а лицу постороннему по 3 доллара бочка. 4) Постановлено: выдать изъ братскихъ суммъ въ помощь на обшивку Кенайскаго храма снаружи 25 долларовъ.

Братскія собранія обыкновенно начинались общимъ пѣніемъ тронаря Покрову Пресвятой Богородицы, а оканчивались пѣніемъ кондака тому же празднику и ступостомъ.

Къ 2-му Октября 1890 года въ кассѣ Кенайскаго Св. Покровскаго братства остается въ наличности двѣсти восемьдесятъ шесть долларовъ, сорокъ пять цент. (286.45)

Нельзя не пожелать братству успѣха въ его благодѣяніяхъ и расширенія его цѣлей и средствъ.

Предсѣдатель братства, Свящ. *Іоаннъ Бортовскій*.

Изъ Ситхинской хроники.

8 Іюня Ситхинскій портъ посѣтили пять пароходовъ: три военныхъ, таможенный и туристическій. На одномъ изъ первыхъ прибыли два сенатора правительства U. S. A: Charles W. Fairbanks и John W. Foster—члены U. S. and British Joint High Commission; а на туристическомъ—извѣстный миллионеръ Рокфелеръ, основатель Чикагскаго университета.

Почетные гости прежде всего посѣтили православный русскій соборъ и, затѣмъ, всемъ обществомъ прослѣдовали въ нашу духовную миссію.

Обширный залъ миссіи былъ переполненъ, молодежь горками и группами сидѣла на стульяхъ.

Визитъ былъ одинаково неожиданнымъ и пріятнымъ, въ смыслѣ такого искренняго и первенственнаго оказательства вниманія русской духовной миссіи.

Послѣ представленія публики настоятелю, сенаторъ Форбанкъ обратился къ послѣднему съ краткою рѣчью отъ лица присутствовавшихъ, съ выраженіемъ благодарности и удовольствія за все хорошее видѣнное и слышанное, благословно идущее на общій одобрительный отзывъ о русскомъ дѣлѣ въ Ситхѣ. Поблагодаривъ г. Сенатора за вниманье и честь, настоятель давалъ отвѣты на нѣкоторые вопросы присутствовавшихъ почетныхъ лицъ. Г. Рокфелеръ заинтересовался племеннымъ составомъ прихода и любопытствовалъ знать нѣкоторыя подробности объ индѣйцахъ. Разматривали, затѣмъ, американцы съ удовольствіемъ и впервые, кажется, открытыми глазами могущественный русскій флотъ по изданію Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Александра Михайловича, путешествіе Государя—соч. Ухтомскаго, Готьевскія! изданія Пушкина съ превосходными парижскими гравюрами, о коемъ впервые также слышали, что этотъ великій поэтъ великой земли былъ другомъ Байрона и даже служилъ панихиду по послѣднемъ въ одинъ изъ близкихъ часовъ къ своей безвременной кончинѣ...

Послѣ этого публика откланялась хозяину русскаго дома, а г. С. W. Fairbanks остался, прося о нѣкоторыхъ, возможныхъ по средствамъ Ситхинскаго архива, справкахъ, сколько нибудь проливающихъ свѣтъ на вопросъ объ отношеніи Skagway къ территоріи С. А. Соединенныхъ Штатовъ. Названные пункты въ послѣднее время сильно удобрены англійскими капиталами, и вотъ Англія поднимаетъ теперь свой алчный пабать противъ U. S. о перечисленіи ихъ къ Канадской территоріи, тѣсна U. S. въ юконскомъ предгоріи, въ воротахъ «золотыхъ полей».

Въ четыре часа по полудни настоятелемъ отданъ былъ визитъ гг. сенаторамъ на U. S. S. «Mc Culloch», бросившій якорь противъ русской миссіи.

Прибывшихъ у трапа встрѣтили сенаторъ С. W. Fairbanks, капитанъ W. C. Coalson съ флагъ-офицеромъ.

Въ каютѣ компаніи разговоръ велся на русскіе мотивы и темы. Россія какъ то особенно интересуется американцевъ. Духъ русской искренности и простоты производитъ на хлопотливаго американца впечатлѣніе чего то смягчающаго, облегчающаго, точно здоровый вздохъ послѣ пріятнаго и укрѣпляющаго сна.

Очень симпатична для насъ русскихъ въ любомъ американцѣ эта сторона. Mrs. Fairbanks и Foster серьезно заинтересовались нашею церковною живописью и были не мало изумлены, открывши ласкающія краски мягко-пластичной фламандской школы въ странѣ льда, снѣга, сѣвернаго сіянія и полярной ночи.

Въ такомъ пріятномъ обществѣ и при живомъ общеніи мыслей короткое время визита прошло ладно, складно, непринужденно, даже обворожительно. Въ заключеніе капитанъ Mr. Coalson показалъ гостямъ свой крейсеръ. Пароходъ «Mc Culloch», чрезвычайно интересенъ. Недавно онъ принадлежалъ къ составу блокадной эскадры адмирала Dewey, неси телеграфную службу. Съ праваго борта «Mc Culloch» изъ среднекалибернаго орудія, въ минувшую войну былъ сдѣланъ *первый выстрѣлъ* по защитникамъ Маниллы. На ютъ бортахъ этого парохода стоятъ двѣ револьверныя пушки Гочкиса, снятыя съ горѣвшаго испанскаго корабля «Христина» въ качествѣ военного приза. Ручка разводнаго замка на лѣвобортномъ орудіи пробита американскимъ легкокалибернымъ латуннымъ снарядомъ, но орудіе исправно.

Послѣ визита на «Mc Culloch» съ Гг. сенаторами мнѣ пришлось еще встрѣчаться на торжественномъ въ честь сихъ гостей собраніи у г. Губернатора. На пожеланіе добраго пути отъѣзжавшимъ послѣдовало твердое и искреннее отвѣтное увѣреніе въ полномъ благожеланіи совершенію русскаго дѣла во славу Божию. Теплое спасибо на такомъ ласковомъ словѣ.

«Куда ведетъ Богъ—истинно добрый путь!» какъ говоритъ святитель Филаретъ.

И. Антоній.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награжденія.

а) Его Преосвященствомъ выданы благословенныя грамоты, установленныя для выраженія Архипастырской признательности потрудившимся на пользу Православія:

1) Священникъ Осцеольской церкви К. Поповъ награжденъ набедренникомъ за усердное и умѣлое занятіе его въ школахъ.

б) Иеромонахъ Птоломей награждается Его Пресвященствомъ набедренникомъ за его труды по благоустроению приходоу въ Анзоніи и Бриджпортѣ.

в) И. д. псаломщика въ Стриторѣ М. Поточный посвященъ въ стихарь.

г) прихожанину Кливлендской церкви Антонію Мазуреку; 2) тоепу на о-вѣ Уналашкѣ, прихожанину Вознесенской Иллилюкской церкви, Василию Шаяшникову и 3) прихожанину той же церкви съ о-ва Атту, креолу Филарету Васильеву Прокопьеву.

По жертвованію:

Прихожанинъ Кливлендской св. Θεодосіевской церкви Антоній Мазурекъ пожертвовалъ пятьдесятъ долларовъ на колоколь для Кливлендской церкви.

Присоединенія.

Завѣдующій Бриджпортской и Анзонійской церквями, иеромонахъ Птоломей присоединилъ къ православноу церкви изъ католичества:

Марію Крайнякъ 28 л., Анну Лозинякъ 14, Марію Пештей 6, Марію Бакошъ 4, Петра Кашпера 5, и Василія Капешинскаго 3 лѣта.

В- Маѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ въ приходѣ Осцеольско-Филиппбургскомъ присоединены къ православію: Ілій Кришко 42 л., Иванъ Ондерчаникъ 21 л., Михайль Червакъ 19 л.

Въ Пакстетонахъ присоединены: Иванъ Судакъ 31 л., Иванъ Головачъ 26 л., Михайль Порвазникъ 28 л., Андрей Петрицинъ 26 л.; Василій Халузь 28 л., Елена Халузь 22 л.- Иванъ Геринъ 27 л., Валентинъ Цванцигеръ 20, Георгій Герба 30 ч., Анна Матрикъ

Увольненіе.

Священникъ Рафаиль Кедровскій, помощникъ учителя при Уналашкинской школѣ, увольняется отъ занимаемыхъ должностей при церкви и школѣ съ 1-го Іюля с. г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Правленіи Общества Взаимопомощи есть для продажи общіе фотографическіе снимки участниковъ послѣдней Конвенціи Общества (размѣръ 11×14).

Каждый снимокъ стоитъ съ пересылкой 85 центовъ.

Съ требованіями обращаться къ Секретарю Правленія: V. Turkevitch, 323 2-d Ave. New York.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILIYTCH SERGIEFF

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY

between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.

N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.

323 2-d Ave, New York.

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

THE LIVES OF THE SAINTS

With Several Lectures and Sermons

BY

REV. SEBASTIAN DABOVICH

For Devotional Family Readings and School Practice

PRICE 50 CENTS

Send to

1949 Jones Street, San Francisco, California.

Ask for the same author's:

RITUAL, SERVICES and SACRAMENTS

OF THE ORTHODOX GREEK RUSSIAN CHURCH

Reduced to 50 cts. in cloth binding, and 30 cts. in paper

Special Inducements to Book Agents.

СОДЕРЖАНІЕ: № 13. *Маанифестъ Его Императорскаго Величества НИКОЛАЯ, Самодержца Всероссійскаго.* — *О православіи (русскій и англ. текстъ).* — *Чинъ присоединенія къ православію (англ. текстъ).* — *Путешествіе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по восточнымъ штатамъ Америки.* — *Квихпахская Крестовоздвиженская Миссія.* — *Извѣстія и замѣтки: Изъ Ситхинской хроники (русскій и англ. текстъ).* — *Посѣщеніе Англиканскихъ Епископовъ Михаиловскаго Собора въ г. Ситхъ.* — *Кенайское Св.-Покровское братство.* — *Оффиціальнѣй отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаиль.